

Александров А.С., доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Нижегородской академии МВД России ♦

«Что делать» полицейскому ученому-правоведу?

«Каждому гарантируется свобода литературного,
художественного, научного, технического и других видов
творчества, преподавания».
ч. 1 ст. 44 Конституции России

Аннотация: обсуждаются рекомендации, которыми должен руководствоваться ученый-юрист, являющийся сотрудником полиции, при написании научных текстов. Необходимость в разработке такого рода рекомендаций обусловлена изменением социально-правовой обстановки в России. Автор отстаивает тезис о свободе творчества и необходимости сохранения критического пафоса в научных исследованиях. В то же время признается необходимость строго следования действующему законодательству и соблюдения запретов, налагаемых на полицейского по службе.

Ключевые слова: свобода творчества, запреты, прохождение службы, ученый-полицейский, наука, критика закона, власть, приказ

Предметом данной статьи является обсуждение вопроса о критериях, которыми должен руководствоваться ученый-юрист, являющийся сотрудником полиции, при написании научных текстов.

Под «ученым-полицейским», о котором дальше пойдет речь, мы понимаем профессорско-преподавательский состав, а также адъюнкты и докторанты образовательных учреждений высшего профессионального образования, научно-исследовательских учреждений федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, которые считаются проходящими службу в

♦ **Александров Александр Сергеевич** – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Нижегородской академии МВД России (Россия). E-mail: anrc@rambler.ru

полиции.

Принятие ряда нормативных актов¹, определяющих правовой статус сотрудника полиции, порядок прохождения службы в органах внутренних дел, поставило на повестку дня обсуждение вопросов о мере свободы научного творчества или же отсутствии таковой в системе МВД в целом, и применительно к конкретно взятой научной единице.

Начнем с напоминания положений Конституции России. Статья 18 Конституции РФ гарантирует: «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием».

Часть 1 статьи 29 Конституции РФ гласит: «Каждому гарантируется свобода мысли и слова». Часть 2 этой же статьи гарантирует то, что никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них».

Из статей 29 и 44 Конституции РФ вытекает, что представители профессорско-преподавательского состава образовательных учреждений и научно-исследовательских учреждений, адъюнкты и докторанты, проходящие службу в полиции, обладают свободой мысли и слова, научного творчества; они не могут быть принуждены к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них.

Согласно части 2 статьи 55 Конституции России в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или отменяющие права и свободы человека и гражданина. Вместе с тем, частью 3 указанной статьи предусматривается: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и

---

¹В первую очередь имеется в виду, конечно, ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 342-ФЗ от 30 ноября 2011 года // РГ. 2011. 7 декабря. № 275 (5651).

законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Очевидно, что последняя норма имеет непосредственное отношение к интересующей нас категории сотрудников полиции, поскольку несение ими службы сопряжено с выполнением ряда обязанностей и соблюдением запретов, соответственно определенные ограничения их общегражданских прав, включая права на научное творчество, свободу слова и пр., в какой-то мере правомерны и не входят в противоречие с Конституцией РФ.

Будем исходить из этих базовых положений и попытаемся найти золотую середину между закономерными требованиями к поведению полицейского и свободой творчества, которая вообще-то необходима ученому-полицейскому, ведь без ее он не может конкурировать на рынке идей, отстаивать в дискуссиях интересы государства, общества, человека и гражданина, позицию своего ведомства в конце концов.

Есть ряд норм, укрепляющих нас во мнении о приоритете в личностной установке ученого-полицейского лояльности к существующей власти и позитивному праву.

Так, в части 1 статьи 1 ФЗ «О полиции» (в ред. Федеральных законов от 01.07.2011 № 169-ФЗ, от 21.11.2011 № 329-ФЗ), где определяется назначение полиции, закреплено: «Полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства (далее также - граждане; лица), для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности».

Из системного толкования части 1 Статья 10 ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» и статьи 25 ФЗ «О полиции» вытекает, что если лицо взяло на себя (на контрактной основе) обязательства по прохождению федеральной государственной службы в органах внутренних дел, скажем в одной из должностей профессорско-преподавательского состава, то

оно выполняет обязанности, возложенные на полицию, и реализует права, предоставленные полиции.

Очевидно, что общегражданский статус ученого, проходящего службу в органах внутренних дел, сужен специальным правовым статусом полицейского. Причем лицо добровольно соглашается на это, поступая на службу в органы внутренних дел, т.е. осознает такого рода последствия и соглашается с ними. Надо исходить из того, что каждый сотрудник ОВД, в том числе и тот, который считает себя ученым, является в первую очередь слугой государства, а потом уже «творцом». Об этом прямо говорится в части 1 статьи 7 Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел: «признавать приоритет государственных и служебных интересов над личными в своей деятельности».

В круг обязанностей, непосредственно связанных с поведением полицейского-ученого в сфере научного творчества, входят следующие обязанности, предусмотренные статьей 27 ФЗ «О полиции»:

1) выполнять служебные обязанности в соответствии с должностным регламентом (должностной инструкцией) (пункт 2 части 1 указ. статьи);

2) выполнять приказы и распоряжения руководителей (начальников), отданные в установленном порядке и не противоречащие федеральному закону (пункт 3 части 1 указ. статьи);

3) обращаться по служебным вопросам к своему непосредственному начальнику, а при необходимости и к прямому начальнику, поставив при этом в известность непосредственного начальника (пункт 4 части 1 указ. статьи);

4) соблюдать при выполнении служебных обязанностей права и законные интересы граждан, общественных объединений и организаций (пункт 5 части 1 указ. статьи);

5) поддерживать уровень квалификации, необходимый для надлежащего выполнения служебных обязанностей (пункт 7 части 1 указ. статьи);

6) не разглашать сведения, составляющие государственную и иную охраняемую законом тайну, а также сведения, ставшие ему известными в связи

с выполнением служебных обязанностей, в том числе сведения, касающиеся частной жизни и здоровья граждан или затрагивающие их честь и достоинство (пункт 8 части 1 указ. статьи);

7) соблюдать установленные федеральными законами ограничения и запреты, связанные со службой в полиции, а также соблюдать требования к служебному поведению сотрудника полиции (пункт 12 части 1 указ. статьи);

8) сообщать непосредственному начальнику о возникновении личной заинтересованности, которая может привести к конфликту интересов при выполнении служебных обязанностей, и принимать меры по предотвращению такого конфликта (пункт 13 части 1 указ. статьи).

В статье 12 ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации», где определены основные обязанности сотрудника органов внутренних дел, можно выделить следующие обязанности сотрудника органов внутренних дел, имеющие прямое отношение к творческой деятельности ученого-правоведа, проходящего службу в полиции:

1) знать и исполнять должностной регламент (должностную инструкцию) и положения иных документов, определяющие его права и служебные обязанности, исполнять приказы и распоряжения прямых руководителей (начальников), а также руководствоваться законодательством Российской Федерации при получении приказа либо распоряжения прямых или непосредственных руководителей (начальников), заведомо противоречащих законодательству Российской Федерации (пункт 2 части 1 указ. статьи);

2) поддерживать уровень квалификации, необходимый для надлежащего выполнения служебных обязанностей, проходить в установленном порядке профессиональную подготовку, переподготовку, повышение квалификации, стажировку (пункт 6 части 1 указ. статьи);

3) не допускать злоупотребления предоставленными служебными полномочиями, соблюдать установленные федеральными законами ограничения и запреты, связанные со службой в органах внутренних дел, а

также соблюдать требования к служебному поведению сотрудника (пункт 12 части 1 указ. статьи).

Из приведенного перечня обязанностей следует такие выводы.

Во-первых, правоведу полицейскому нужно иметь в виду, что ему может быть поставлено в вину низкое качество научной продукции, свидетельствующее о недостаточном уровне квалификации автора. В его служебные обязанности входит постоянная работа над повышением уровня своей профессиональной подготовки и мастерства ученого.

Во-вторых, при осуществлении научной деятельности полицейскому надо соблюдать установленные федеральными законами ограничения и запреты. На наш взгляд, действие этих положений универсально, безоговорочно. В части 1 статьи 14 ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» говорится, что на сотрудника органов внутренних дел распространяются ограничения, обязанности и запреты, связанные со службой в органах внутренних дел, установленные ст. 29 ФЗ «О полиции».

Таким образом, на ученого-полицейского полностью и безоговорочно распространяются запреты, предусмотренные ст. 29 ФЗ «О полиции». Применительно к научному творчеству актуальны положения части второй данной статьи: на сотрудника полиции распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные Федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и статьями 17, 18 и 20 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Такие ограничения, запреты и обязанности определяются в порядке, устанавливаемом федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел.

В части второй статьи 14 ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» указывается, что рассмотрение вопросов, касающихся соблюдения сотрудниками ограничений, и запретов, исполнения ими обязанностей, установленных Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. №

273-ФЗ «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами, осуществляется в порядке, определяемом Президентом Российской Федерации.

Даже если ученый-полицейский, позиционирует себя как частное лицо, или тем более выступает под псевдонимом, то он не зависит от воли руководства. Однако на него распространяются положения ст. 27 ФЗ о полиции. В первую очередь – запреты, связанные со службой в полиции (пункт 12 части 1 указ. статьи), не разглашать сведения, составляющие государственную и иную охраняемую законом тайну, а также сведения, ставшие ему известными в связи с выполнением служебных обязанностей, в том числе сведения, касающиеся частной жизни и здоровья граждан или затрагивающие их честь и достоинство (пункт 8 части 1 указ. статьи); соблюдать при выполнении служебных обязанностей права и законные интересы граждан, общественных объединений и организаций (пункт 5 части 1 указ. статьи).

В принципе на свободу научного творчества все вышеуказанные ограничения и запреты мало влияют, ведь, само собой разумеется, то, что с наукой деяния коррупционной, экстремистской направленности, как и другие правонарушения несовместимы. А вот действительно «опасны» для свободы творчества положения, сформулированные в статье 13 ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации». В части первой этой статьи устанавливается, что при осуществлении служебной деятельности, а *также во внеслужебное время* (выделено нами) сотрудник органов внутренних дел должен:

1) исходить из того, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина определяют содержание его профессиональной служебной деятельности (пункт 1 части 1 указ. статьи);

2) заботиться о сохранении своих чести и достоинства, не допускать принятия решений из соображений личной заинтересованности, *не совершать при выполнении служебных обязанностей* (выделено нами) поступки, вызывающие сомнение в объективности, справедливости и беспристрастности

сотрудника, наносящие ущерб его репутации, авторитету федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, а также государственной власти (пункт 2 части 1 указ. статьи);

3) соблюдать нейтральность, не оказывать предпочтение каким-либо политическим партиям, другим общественным объединениям, религиозным и иным организациям, профессиональным или социальным группам, гражданам (пункт 4 части 1 указ. статьи);

4) не допускать публичные высказывания, суждения и оценки, в том числе в средствах массовой информации, в отношении государственных органов, должностных лиц, политических партий, других общественных объединений, религиозных и иных организаций, профессиональных или социальных групп, граждан, если это не входит в его служебные обязанности (пункт 5 части 1 указ. статьи)².

При этом важно учитывать то, что согласно части 2 статьи 49 ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» грубыми нарушениями служебной дисциплины сотрудником органов внутренних дел являются:

1) несоблюдение сотрудником запретов и ограничений, установленных законодательством Российской Федерации (пункт 1 части 2 указ. статьи);

2) разглашение сотрудником сведений, составляющих государственную и иную охраняемую законом тайну, конфиденциальной информации (служебной тайны), ставших ему известными в связи с выполнением служебных обязанностей, если это не влечет за собой уголовную ответственность (пункт 5 части 2 указ. статьи);

3) публичные высказывания, суждения и оценки, в том числе в средствах массовой информации, в отношении деятельности государственных органов, их руководителей, в том числе в отношении федерального органа исполнительной

---

²В первоначальной редакции эта норма имела такое содержание: «не допускать публичных высказываний своего личного мнения в отношении государственных органов, должностных лиц, политических партий, других общественных объединений, религиозных и иных организаций, профессиональных или социальных групп, граждан».

власти в сфере внутренних дел, его территориального органа, подразделения, если это не входит в служебные обязанности сотрудника (пункт 15 части 2 указ. статьи).

По поводу запретов и ограничений уже было сказано, что они имеют небольшое влияние на свободу творчества. По поводу же пункта 5 части 2 статьи 49 ФЗ еще раз скажем, что содержащийся в нем запрет носит категорический и безусловный характер для ученого-полицейского. Опять же наибольшие опасения вызывает формулировка пункта 15 части 2 статьи 49 ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации».

Из буквального толкования пункта 15 части 2 статьи 49 и пункта 5 части 1 ст. 13 ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» вытекает, что любого рода публичные оценки, высказывания своего личного мнения в отношении деятельности государственных органов, их руководителей, сотруднику полиции, в том числе ученому, запрещены. А это есть ни что иное, как запрет на научное творчество, ведь оно подразумевает свободу в высказываниях, суждениях и оценках, в том числе в средствах массовой информации, в отношении деятельности государственных органов, их руководителей: нормативные акты можно трактовать как результат деятельности государственных органов. Предметом научной деятельности, включая критику, являются деятельность и результаты деятельности в виде нормативных актов государственных органов, их руководителей. Если нельзя подвергать сомнению правильность нормативного акта, как в целом, так и в части, значит, остается только обосновывать их правильность. Но как быть с законопроектами, которые предлагаются на публичное обсуждение теми же самыми государственными органами и их руководителя. Получается, что и в их адрес нельзя высказывать критических суждений. В общем, при буквальном, а тем более расширительном толковании анализируемые правовые нормы ставят запрет свободе научного творчества в системе МВД.

Наше государство позволяет себе роскошь содержать систему учебных и научно-исследовательских заведений МВД, а соответственно и полицейскую

науку, аналогов которым нет нигде в мире. Возможно, пришло время расстаться со всем этим. По крайней мере, замысел авторов ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» можно истолковать и таким образом. Но надеемся, что это не так. По крайней мере, пока. Будем исходить из того, что государство допускает существование ведомственной полицейской науки, а значит, оно готово мириться (а может быть даже уважать и считаться) с критическими мнениями, формирующимися в этой среде. Если критика ученого направлена на усовершенствование законодательства, повышение эффективности правоприменительной деятельности, она не только правомерна, но и заслуживает поддержки.

Исходя из этого предположения, пункт 5 части 1 ст. 13 и пункт 15 части 2 статьи 49 ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» мы будем толковать в системной связи с п. 12 ч. 1 ст. 12, п. 4 ч. 1 ст. 13 ФЗ, а главное с в связи с частью 3 статьи 55 Конституции России (права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только соразмерно конституционно значимым целям), т.е. права ученого полицейского на свободу слова и творчества могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо для целей защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Об этом же говорится в п. 4 ч. 3 ст. 4 ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации»: «ограничение прав и свобод человека и гражданина в отношении сотрудника органов внутренних дел допускается федеральным законом в той мере, в какой это необходимо для выполнения задач, связанных с защитой основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, и для обеспечения безопасности государства».

Во внеслужебное время сотрудник органов внутренних дел ограничен в публичных высказываниях, суждениях и оценках, в том числе в средствах массовой информации, в отношении деятельности государственных органов, их руководителей, только в той мере, в какой это необходимо для выполнения

задач, связанных с защитой конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Все что не входит в противоречие с этой положением разрешено ученому-полицейскому.

По поводу публичности высказываний существует разъяснение Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 N 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»³. В пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 говорится, что под публичными призывами следует понимать выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, включая сеть Интернет) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности. Вопрос о публичности призывов должен разрешаться судами с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела (обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, размещение обращения в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть Интернет, например на сайтах, в блогах или на форумах, распространение обращений путем веерной рассылки электронных сообщений и т.п.). В пункте 7 этого же постановления говорится о таких признаках публичности как, например, выступления на собраниях, митингах, распространение листовок, плакатов, размещение соответствующей информации в журналах, брошюрах, книгах, в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть Интернет, и иные подобные действия, в том числе рассчитанные на последующее ознакомление с информацией других лиц)».

В этом же постановлении имеется и другое разъяснение – касающееся критики публичных должностных лиц: необходимо учитывать положения

---

³Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 N 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»
http://www.supcourt.ru/Show_pdf.php?Id=7315

статей 3 и 4 Декларации о свободе политической дискуссии в средствах массовой информации, принятой Комитетом министров Совета Европы 12 февраля 2004 года, и практику Европейского Суда по правам человека, согласно которым политические деятели, стремящиеся заручиться общественным мнением, тем самым соглашаются стать объектом общественной политической дискуссии и критики в средствах массовой информации; государственные должностные лица могут быть подвергнуты критике в средствах массовой информации в отношении того, как они исполняют свои обязанности, поскольку это необходимо для обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий. Критика в средствах массовой информации должностных лиц (профессиональных политиков), их действий и убеждений сама по себе не должна рассматриваться во всех случаях как действие, направленное на унижение достоинства человека или группы лиц, поскольку в отношении указанных лиц пределы допустимой критики шире, чем в отношении частных лиц⁴.

Вывод из всего вышесказанного должен быть такой. Если в своем публичном высказывании ученый полицейский прямо преследует цель или допускает возможность или относится безразлично к возможности нанесения ущерба конституционному строю, нравственности, здоровью, правам и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, то в его действиях будет состав или дисциплинарного проступка или другого правонарушения. Подобного поведения полицейскому надо избегать в науке. Естественно, чтобы вменить в вину ученому полицейскому нарушение данной обязанности, надо доказать наличие вины в форме умысла или неосторожности.

По видимому надо сделать специальную оговорку по поводу публичных высказываний полицейского, сделанных во время исполнения служебных обязанностей. Пункт 2 части 1 ст. 13 ФЗ «О службе в органах внутренних дел

---

⁴Пункт 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности".

Российской Федерации» подлежит, на наш взгляд, узкому толкованию, а именно: сотрудник полиции в своем научном творчестве обязан не совершать при выполнении служебных обязанностей поступки, вызывающие сомнение в объективности, справедливости и беспристрастности сотрудника, наносящие ущерб его репутации, авторитету федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, а также государственной власти.

Во внеслужебное время на ученом полицейском, выступающим как частное лицо, выполнение этой обязанности не лежит, в том числе на нем не лежит обязанность выполнения запрета не наносить ущерба авторитету федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, а также государственной власти. Анонимно же ему можно высказывать свое личное мнение или давать любые оценки органам государственной власти и должностным лицам, обходя, таким образом, ограничения, налагаемые самим фактом службы в ОВД и установленные действующим законом. Конечно это не лучший способ, к которому ученый может прибегать только в крайнем случае, и при этом никак не связывать свою позицию с принадлежностью к полиции.

Использование псевдонима, что особенно распространено при публикациях в интернете также освобождает ученого полицейского от выполнения формальных обязанностей, но не от следования чести офицера. Подчеркнем, что в отношении сотрудника всегда продолжают действовать нормы служебной этики, в частности, не совершать действий, которые наносят непоправимый ущерб репутации и авторитету органов внутренних дел (ст. 8 Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел). Кроме того, в условиях анонимности теряется право на авторство. Эта жертва, на которую также не способен пойти любой ученый в современных условиях.

Полицейский-ученый при исполнении служебных обязанностей должен соблюдать в научном творчестве служебную дисциплину. По определению части 1 статьи 39 ФЗ «О полиции» и части 1 Статья 47 ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» служебная дисциплина в полиции - обязательное для всех сотрудников полиции соблюдение установленных

законодательством Российской Федерации, регламентирующим вопросы прохождения службы в органах внутренних дел, Присягой сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, приказами и распоряжениями непосредственных начальников порядка и правил выполнения служебных обязанностей и реализации предоставленных прав.

Нормы о служебной дисциплине имеют прямое отношение к ведомственному научному производству, которая составляет неотъемлемую часть служебной деятельности ученого-полицейского. При отправлении служебных обязанностей по производству научной продукции ученый официально выступает как офицер полиции, указывая свою должность, а в некоторых случаях специальное звание и другие атрибуты.

При исполнении служебных обязанностей ученый-полицейский обязан соблюдать служебную дисциплину, беспрекословно выполнять приказы и распоряжения руководителей (начальников) (пункт 3 части 1 статьи 27 ФЗ о полиции), при выполнении а) заказных научно-исследовательских, учебно-методических работ; б) работ, входящих в план научно-издательской деятельности учреждения; в) запланированных в индивидуальном плане преподавателя; г) порученных руководством учреждения, в котором проходит службу субъект.

Поэтому если статья или другая работа выходит с указанием должности, специального звания ученого полицейского, то он должен соблюдать все без исключения запреты, ограничения, выполнять все обязанности и подчиняться приказам и распоряжениям начальника. Аналогичным образом обстоит дело с выполнением обязанностей полицейским ученым при публичных высказываниях в изданиях учебного, научно-исследовательского заведения системы МВД, в ведомственных изданиях, в публикациях под грифом МВД. Тоже самое касается публичных высказываний полицейского ученого в стенах учебного заведения, органа внутренних дел, в официальном собрании, когда он одет по форме и соответственно выступает именно как офицер полиции.

Более того, при буквальном истолковании пункта 4 части 1 статьи 27 ФЗ «О полиции» вытекает, что непосредственным научным авторитетом по всем вопросам служебного научного творчества является его руководство в порядке подчиненности, высшим же авторитетом в науке выступает Министр внутренних дел РФ. Поэтому правомерно в спорных случаях понимания и применения правовых норм апеллировать именно к нему, и далее по нисходящей – к авторитету соответствующих руководителей.

Еще один момент привлекает особое внимание, он связан с положением об обязательном выполнении ученым-полицейским приказа начальника. Ранее этот вопрос специально регулировался статьей 34.1. Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации⁵ (введена Федеральным законом от 22.07.2010 N 156-ФЗ), где специально регламентировались вопросы исполнения приказа начальника: «Приказ начальника должен быть исполнен беспрекословно, точно и в срок. Обсуждение приказа и его критика недопустимы»⁶.

---

⁵Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 года № 4202-1 "Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации» (в ред. ФЗ от 17.12.2009 N 313-ФЗ)

⁶Дословно статья 34.1 Положения звучала так: «Приказ начальника в органах внутренних дел Российской Федерации - служебное требование начальника, обращенное к подчиненным сотрудникам органов внутренних дел (далее в настоящей статье - подчиненные), об обязательном выполнении определенных действий, о соблюдении правил или об установлении порядка, положения.

Приказ должен соответствовать федеральным законам и приказам вышестоящих начальников.

Приказ, отдаваемый начальником, обязателен для исполнения подчиненными, за исключением заведомо незаконного приказа.

Приказ может быть отдан в письменной форме, устно или посредством использования технических средств связи одному подчиненному или группе подчиненных. Приказ, отданный в письменной форме, является основным распорядительным служебным документом (правовым актом), издаваемым начальником на правах единоначалия.

Отдавая приказ, начальник не должен допускать злоупотребление должностными полномочиями или их превышение.

Начальнику запрещается отдавать приказ, не имеющий отношения к исполнению подчиненными служебных обязанностей или направленный на нарушение законодательства Российской Федерации. Приказ формулируется ясно, кратко и четко без употребления формулировок, допускающих различное толкование.

Начальник, перед тем как отдать приказ, обязан всесторонне оценить обстановку и принять меры по обеспечению его исполнения.

Приказы отдаются в порядке подчиненности. При крайней необходимости прямой начальник может отдать приказ подчиненному, минуя его непосредственного начальника. В таком случае

Равноценная норма закреплена в п. 3 ч. 3 ст. 4, п. 2 ч. 1 ст. 12ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» и в п. 3 ч. 1 ст. 27 ФЗ «О полиции»: обязательным для сотрудника органов внутренних дел является выполнение приказов и распоряжений руководителей (начальников), отданных в установленном порядке и не противоречащих федеральному закону

Иными словами суть правового положения о неукоснительности выполнения приказа осталась, но без прежнего фанатизма.

В определенной мере механизм разрешения спора по поводу понимания и применения приказа, нормативного акта, подлежащего исполнению ученым полицейским содержится в статье 72, которая разрешает служебный спор в органах внутренних дел., в том числе служебный спор, т.е. неурегулированные разногласия по вопросам, касающимся применения федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации в сфере внутренних дел и контракта, между руководителем федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченным руководителем и сотрудником органов внутренних дел, а также между прямым руководителем (начальником) или непосредственным руководителем (начальником) и сотрудником.

прямой начальник сообщает об этом непосредственному начальнику подчиненного или подчиненный сам докладывает о получении этого приказа своему непосредственному начальнику.

Приказ начальника должен быть исполнен беспрекословно, точно и в срок. Обсуждение приказа и его критика недопустимы.

Начальник, чтобы убедиться в правильном понимании отданного им приказа, может потребовать его повторения, а подчиненный, получивший приказ, может обратиться к начальнику с просьбой повторить его.

Исполнив приказ, подчиненный, если он не согласен с приказом, может его обжаловать.

Об исполнении полученного приказа подчиненный обязан доложить прямому начальнику, отдавшему приказ, и (или) своему непосредственному начальнику.

Подчиненный, не исполнивший отданный в установленном порядке приказ начальника, привлекается к ответственности по основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации.

Начальник несет ответственность за отданный приказ и его последствия, за соответствие содержания приказа законодательству Российской Федерации и за непринятие мер по обеспечению его исполнения.

Отменить приказ имеет право только начальник, его отдавший, или вышестоящий прямой начальник. Если подчиненный, исполняющий приказ, получит от вышестоящего прямого начальника новый приказ, который может воспрепятствовать исполнению ранее полученного приказа, он докладывает об этом вышестоящему прямому начальнику, отдавшему новый приказ, и в случае подтверждения нового приказа исполняет его. Начальник, отдавший новый приказ, сообщает об этом начальнику, отдавшему первый приказ».

Согласно части 3 указ. статьи сотрудник органов внутренних дел для разрешения служебного спора вправе обратиться в письменной форме к непосредственному руководителю (начальнику), а при несогласии с его решением или при невозможности рассмотрения непосредственным руководителем (начальником) служебного спора по существу - к прямому руководителю (начальнику) или в суд.

Таким образом, если нормативный акт, касается лично его, ученый-полицейский должен действовать в соответствии со ст. 72 ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации». Если же имеет место ситуация *in abstracto* когда ученый-полицейский выявляет дефект в приказе своего начальника, который ученому не адресован. В подобном случае критика приказа допустима – в рамках тех ограничений, накладываемых *служебной дисциплиной, о которых мы уже говорили выше.*

В заключение хотелось бы сказать следующее. Не секрет, что современная российская юридическая наука испытывает определенные трудности вместе со всей нашей наукой и культурой, духовного воспроизводства нации. Утверждать обратное значило бы войти в противоречие с утверждением президента России Д.А. Медведева. Президент России Д.А. Медведев указывает на безынициативность, дефицит новых идей, нерешенные вопросы, низкое качество общественной дискуссии, в том числе критических выступлений. По его словам, общественное согласие и поддержка обычно выражаются молчанием⁷.

Такие родовые черты современного науки как замалчивание иных (ненаших) голосов, проявление опережающей лояльности к власти (сервильность), умышленное зауживание смыслового пространства, боязнь новизны, и просто интеллектуальные лень и трусость самым пагубным образом отразились на судебной реформе, на становлении Права и Правосудия.

Многоцветье идей и школ, плюрализм мнений, свобода их выражений есть залог того, что будут учтены альтернативные пути развития законодательства.

---

⁷Медведев Д.А. Россия, вперед!// РГ. – 2009. – 11 сентября.

Для развития правовой культуры нужна свобода конкуренции. Наука должна быть независимой, экспертное мнение ученых должно формироваться без оглядки на мнение руководства.

Как представляется аргумент: если ты находишься в системе, ты обязан эту систему всегда поддерживать, не совсем правильным. Система нуждается не в соглашателях, а в убежденных, независимых сотрудниках.

России, российском науке, и если угодно, полицейской науке нужны не только послушные исполнители, но люди творчески думающие. А творчество без критики невозможно. Естественно, надо уметь различать критику от критиканства. Критика без любви, без желания добиться улучшения положения дел, в рамках ведомственной науки, достойна порицания и даже дисциплинарного взыскания.

Юрист ведь интеллеktуал особого рода. Он а priori встроен в существующую государственно-правовую систему и призван в первую очередь содействовать реализации действующего законодательства, быть примером лояльности к праву и правопорядку, учить и воспитывать людей уважению закона. Но надо разделять функцию воспитательную, педагогическую (фактически связанную с апологией существующего социально-государственного строя и права) с функцией научного творчества. Есть юридическая учебная дисциплина и есть теория, философия права. Применительно к последней свобода выражения мнений не терпит ограничений.

Считаю, что ученый должен быть свободен в своих критических высказываниях по поводу как правовых, так и неправовых явлений. Когда полицейский снимает мундир, остается автор, который подчиняется тем законам и нормам морали, которые равны для всех. Он несет личную ответственность за свою позицию. В пространстве гипертекста ограничения общие для всех пишущих – не нарушать закон. Все, что не запрещено законом и не противоречит морали, разрешено в научной дискуссии.

Повторю известную истину, наука начинается там, где она говорит «нет» Законодателю (и Правоприменителю – тоже). Наука приобретает ценность тогда, идет по краю, исследует пределы возможного в правотворчестве, выявляет ошибки законодателя, предлагает новые смыслы, которые могут быть усвоены правом.

Нельзя не видеть пороков родной правовой системы, судопроизводства и открыто критиковать их. С другой стороны, наверное, нужно видеть самобытность русской правовой системы и правосудия. Значит надо здесь искать источник для вдохновения. Вот, где простор да исследований, вот где можно найти «самость» русского права. Но без глубочайшей общей культуры сделать это невозможно.

Нам необходимо создавать культурную среду: конкурентную, стимулирующую к росту каждого в отдельности и всех вместе. Важно чтобы было слышно общественное мнение, тогда возникнет та сила гравитации общественного мнения, что создает феномен власти в правовом государстве⁸. Только институтам гражданского общества, встроенным в конкурентную среду научного смыслопроизводства, можно доверить научную истину. Устройство отделения истины от лжи (ошибки) должно опираться на свободное волеизъявление, всех, кто причастен к данному рода деятельности, определяться внутри научного сообщества.

Библиография

1. Ортега и Гассет Х. Восстание масс. – М., АСТ: СТ МОСКВА, 2008
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 “О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности”.
3. Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 года № 4202-1 “Об утверждении Положения о службе в органах

---

⁸Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. – М.: АСТ: СТ МОСКВА, 2008. – С. 114.

- внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации” (в ред. ФЗ от 17.12.2009 N 313-ФЗ)
4. Медведев Д.А. Россия, вперед!// РГ. – 2009. – 11 сентября.
  5. Федеральный Закон РФ “О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской федерации” № 342-ФЗ от 30 ноября 2011 года // РГ. 2011. 7 декабря. № 275 (5651).
  6. Федеральный закон РФ “О полиции”
  7. Федеральный закон РФ от 25.12.2008 г. №273-ФЗ “О противодействии коррупции”.
  8. Федеральный закон “О службе в органах внутренних дел Российской Федерации”.